

нить родные языки северян и сами автохтонные малочисленные народы Севера и Сибири» [8].

Литература

1. Акимов В.В. К вопросу подготовки педагогических кадров для школ коренных народов Севера // Проблемы обеспечения трудовой занятости малочисленных народов Севера в условиях перехода к рыночной экономике: тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф. Якутск: Северовед, 1997. С. 70.

2. Кудашкин В.А., Шевченко Л.А. Женщины Иркутской области в условиях социально-экономических реформ 1990-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4-2. С. 90-93.

3. Матис В.И. Современные подходы к национальному образованию // Образование в Сибири. 1996. № 1. С. 69-80.

4. Гашилова Л.Б., Набок А.А. Этнорегиональное образование на Севере: пути развития и мо-

дернизации. // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. М.: Совет Федерации РФ, 2012. С. 196.

5. Кудашкин В.А., Янюшкин С.А. Проблема сохранения языков коренных малочисленных народов Иркутской области и Красноярского края во второй половине XX в. // Иркутский историко-экономический ежегодник: сб. ст. Иркутск, 2009. С. 300-303.

6. Кудашкин В.А., Янюшкин С.А. Влияние межкультурного взаимодействия на условия проживания и быт коренных малочисленных народов Восточной Сибири во второй половине XX в. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2010. № 1 (1). С. 59-64.

7. Рытхэу Ю.С. Лозунги и амулеты. // Рос. Газ. 1988. 19 мая.

8. Кудашкин В.А., Янюшкин С.А. Социально-экономическое и культурное развитие коренных малочисленных народов Иркутской области и Красноярского края во второй половине 1950-х-1991 гг. Братск: Брат. гос. ун-т, 2009.

УДК 93/96

Общественные организации коренных малочисленных народов, их роль и значение в социальной политике Иркутской области в 1993–2013 гг.

В.А. Кудашкин^а, К.А. Игнатьева^б

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия

^аSlava1982_@rambler.ru, ^бkribratsk@gmail.com

Статья поступила 26.08.2015, принята 20.09.2015

Исследуются роль и место общественных организаций в процессе становления коренных малочисленных народов как полноправных участников социально-политических и этнокультурных процессов в Российской Федерации. Обосновывается мотивация при разработке федерального законодательства, направленного на защиту интересов и прав коренных малочисленных народов на природные региональные богатства. Важное место отведено рассмотрению социальных проектов по развитию уровня жизни коренных народов и сохранению их традиционных культурных ценностей.

Ключевые слова: методы сохранения этнической самоидентификации; общероссийские общественные организации коренных малочисленных народов РФ; Иркутская область.

Indigenous peoples' social organizations, their role and importance in social policy of Irkutsk region in 1993 – 2013

V.A. Kudashkin^a, K.A. Ignatieva^b

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia

^aSlava1982_@rambler.ru, ^bkribratsk@gmail.com

Received 26.08.2015, accepted 20.09.2015

The article examines the role and place of public organizations in the process of establishment of indigenous peoples as full participants in the social and political process as well as ethnocultural one in the Russian Federation. Intention has been proved to develop Federal laws to protect rights and interests of regional natural wealth in favour of indigenous peoples. An important place is given to the consideration of social projects on the development of the living standards of indigenous peoples and the preservation of their cultural and traditional values.

Key words: methods of ethnic identity preservation; all-Russian public organizations of indigenous peoples of the Russian Federation; Irkutsk region.

С приходом Советской власти и позднее, в 30–60-х гг. XX в., была проведена насильственным путем программа «окультуривания» и «оцивилизовывания» некоторых из коренных малочисленных народов. Жители отдаленных районов севера Сибири и Дальнего Востока приучались к оседлому и поселковому образу жизни, прикреплялись к колхозам, а их дети отправлялись в интернаты. В результате жизнь народов полностью перекраивалась на новый лад. В ходе проводимой политики многие успели забыть свой язык и культуру.

Во избежание полного исчезновения этнокультурных особенностей и традиций коренных народов в марте 1990 г., на I съезде народов Севера, была создана Ассоциация народов Севера СССР, в которую вошли 26 членов. Позднее, 24 ноября 1993 г., организация получила название «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» (АКМНСС и ДВ РФ) и классифицировалась как общественно-политическое движение. Далее, в июле 1999 г., пройдя перерегистрацию в Министерстве юстиции, АКМНСС и ДВ РФ существует в форме общероссийской общественной организации.

Задачей организации было и остается содействие в становлении коренных малочисленных народов как полноправных участников общероссийского социально-политического и этнокультурного процесса.

Начиная с 60-х гг. XX в. возникла необходимость в неосвоенных землях для строительства новых заводов, возросла потребность в сырьевых и экономических ресурсах, которая лишь усилилась с началом перехода страны к рыночной экономике. Таким образом в зону повышенного внимания инвесторов попали районы проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

В 1990-е годы параллельно с рейдерскими захватами промышленных предприятий шла приватизация, в ходе которой большой бизнес зачастую действовал вопреки нормам закона и права, направленным на защиту интересов коренных малочисленных народов. Экологически чистые районы в местах компактного проживания малых народностей постепенно осваивались как базы для промышленных площадок, развития туристического бизнеса и добычи природных богатств [1].

На федеральном уровне была разработана законодательная база, полностью отвечающая требованиям по защите интересов и прав автохтонов. Исполнительная власть должна была лишь контролировать исполнение законодательства, но это выполнялось не везде, так как в 1990-е гг. экономические интересы региона и страны зачастую ставились выше политико-правовых норм. Тем более неуместно было говорить о социальной ответственности бизнеса [2]. Таким образом, встал вопрос о том, как защитить интересы и права